

Круглый стол
«ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
В ПОЛИДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

Е. В. Денисова

ЭВФЕМИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ
ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В каждом языке есть слова и выражения, которые в человеческом обществе не принято произносить на публике. Эти лексические единицы именуется языковым табу. В данной работе рассмотрим краткую историю происхождения табуированной лексики, под которой понимается экспрессивная, оценочно-выразительная лексика, исторически возникающая как нарушение табу, исследуются основные ее виды и на конкретных примерах показываются особенности функционирования «запретных» лексем в английском и русском языках. Особое внимание уделяется таким способам номинации табуированной лексики, как эвфемизация, метафоризация и метонимизация, которые помогают избежать прямого использования табуированных слов и выражений. В силу ряда исторических, экономических, политических, культурно-идеологических и других причин в коммуникацию мощным потоком вливается масса слов, употребление которых на определенных этапах существования человеческого общества считалось недостойным. Подобная лексика получила название табуированной. В XXI веке понятие языкового табу несколько сузилось. В разряд табуированной лексики лингвисты стали ставить обценные, т.е. ненормативные, лексические единицы, к которым относятся бранные и матерные слова, грубые коллоквиализмы, вульгаризмы и другие вербальные феномены, семантика которых носит непристойный характер. Но обценная лексика не является главным сегментом табуированной сферы. Семантическое поле табуированной лексики намного шире.

Истоки происхождения табуированной лексики следует искать в глубокой древности, когда считалось, что язык обладает особой, магической, силой – способен излечивать болезни, отгонять зло, приносить благосостояние, уничтожать тех, кто не с добром посетит твой дом. Поэтому предки современного человека использовали язык с осторожностью, а о вещах и явлениях, которые могли бы, по их мнению, навлечь беду, говорили завуалировано. Слово «табу» было заимствовано из тонганского языка, на котором говорят обитатели полинезийских островов. Оно переводится как «святой», «неприкасаемый» и номинирует предметы сакрального характера, к которым не только запрещено прикасаться, но запрещено даже говорить о них. Американские ученые под языковым табу понимают полный запрет использования слов и выражений, которые могут вызвать у собеседника

неприятные чувства и эмоции (беспокойство, тревогу, смущение, стыд, страх и т.п.) и на которые можно сослаться только при определенных обстоятельствах, используя при этом синонимы, семантически близкие табуированной единице. Британские лингвисты под табуированным словом понимают термин, которого избегают по религиозным, политическим, физиологическим или другим причинам и который в речи обычно заменяется эвфемизмом.

Единой классификации табуированной лексики не существует, но исследователи выделяют несколько групп таких лексических единиц: 1. Общественная лексика, включающая: а) номинации социально табуированных частей тела и их производные; б) выражения, содержащие негативную и грубую экспрессию неодобрения, презрения, пренебрежения; в) номинации лиц, связанные с их негативными, с точки зрения интересов общества, деятельностью, занятиями, поступками, поведением. 2. Номинации физиологических процессов и мест их проведения. 3. Продукты выделительных процессов человеческого тела. 4. Болезни, смерть и убийство. 5. Сакральная лексика, включающая: а) названия религиозных обрядов и лиц, их совершающих; б) названия сверхъестественных существ, которым поклоняется человек; в) названия священных предметов и мест, где совершаются религиозные обряды. Во все времена отношение к табуированной лексике в обществе было отрицательным. Каждой эпохе соответствовала своя табуированная лексика. Так, когда Бернард Шоу в своей пьесе «Пигмалион» использовал слово *bloody*, а из уст героини романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» вырвалось слово *dawn*, это вызвало широкий общественный резонанс. Теперь же данные лексемы не являются «запретным плодом» и их можно использовать не только в живой речи, но и в художественном творчестве, в публицистике и т.д. В России в дореволюционную эпоху подверглось табуированию большое количество лексических единиц. В своей поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголь с юмором писал, что дамы города N отличались необыкновенной осторожностью в выражениях и никогда не говорили: «я высморкалась», «я вспотела», «я плюнула», а говорили: «я облегчила себе нос», «я обошлась посредством платка». Ни в каком случае нельзя было сказать: «этот стакан или эта тарелка воняет», а говорили вместо того: «этот стакан нехорошо ведет себя». Такие семантические замены лексики носят название эвфемизмов. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова термин «эвфемизм», имеющий греческое происхождение (греч. *eu* – «хорошо» и *phemi* – «говорю») определяется как «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное». В «Кембриджском интернациональном словаре английского языка» под термином “*euphemism*” понимается «такое слово или фраза, которые используются в речи вместо языковых единиц негативной коннотации, имеющих оскорбительный оттенок».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что эвфемизм является словом или выражением мягкой или завуалированной коннотации, которое выступает в качестве замены грубого слова или выражения, неприемлемого для использования в цивилизованном обществе. Приведем

примеры семантической замены лексических единиц, входящих в некоторую табуированную лексику. В Великобритании и США не принято «открытым текстом» упоминать о дьяволе в силу того, что большинство англичан и американцев причисляют себя к наследникам христианской веры. В связи с этим дьявол (devil) получает такие эвфемистичные обращения, как “deuce”, “dickens”, “Oh, My”, “Golly”, “Gosh”. Тема смерти табуирована не только в англоязычном, но и в русском языковых сознаниях, что связано с суеверным страхом. Поэтому глагол to die англичане и американцы часто заменяют на выражения “to pass away”, “to be no more”, “to go to his reward”, “to answer the call of God”, “to go home”, “to have a better place”, “to depart”, “to go west”. Фразу “when I die” / «когда я умру» в англоязычных странах и в России заменяют на “If anything should happen to me” / «когда что-нибудь со мной случится». В русском языке глагол «умереть» часто заменяется такими идиомами, как «отдать Богу душу», «уйти в лучший мир», «закрывать глаза навеки», «приказать долго жить», «отправиться к праотцам», которые не всегда маркируются как эвфемизмы. Эвфемизации подвергаются и некоторые болезни. Так, медицинский термин “cancer” (рак) в английском языке имеет синоним “Big C”, а человека, больного раком, называют “terminally ill”, т.е. «неизлечимо больной». Так же обстоит дело и с болезнями психического расстройства. Упоминания о ментально больном человеке вербализуются в следующих выражениях: “He is not all there.” “She is a little eccentric / a little confused”, «не все дома», «пыльным мешком стукнутый», «Богом убитый», «лишаться ума (рассудка)» и т.д. Причиной появления эвфемизмов в данном случае является тот факт, что умственные и физические недостатки вызывают чувство жалости, иногда отвращения. К наиболее продуктивным приемам эвфемизации деликатной темы в русском и английском языках относятся смысловые ассоциации по сходству, представленные метафорой. Поэтому понятия, обозначающие состояния или действия из области физиологии (отправление естественных потребностей, например), номинации нагого человека или беременной женщины сравниваются с миром природы: “to pay a call”, “a call of nature”, “in the straw”, “in a (the) family way”, “in nature’s garb”, “not a stitch on”, “in a state of nature”, “in one’s skin”; «в костюме Евы», «в чем мать родила», «в интересном положении» и т.п. В Англии человек, ищущий туалет, спрашивает незнакомых людей: “Where is the rest room?”, и те его понимают. В русском и в английском языках именно в микрогруппе «туалет, унитаз» представлено наибольшее количество эвфемизмов. Метафоры обоих языков, употребляемые для косвенного наименования унитаза, зачастую имеют одно и то же основание – белый цвет (указание на самый распространенный цвет унитаза). Например: в русском языке – белый друг, в английском – white telephone, miss White. Еще одним способом эвфемизации туалета в английском языке является метонимия. В качестве примера приведем самое популярное английское наименование туалета – chain. Для носителей других языков данный эвфемизм представляет определенную трудность в расшифровке: необходимо проследить связь

между туалетом (целым) и цепочкой, с помощью которой обычно приводился в движение смывной механизм унитаза (частью). В обоих языках в качестве косвенной номинации туалета также широко используются имена собственные: мужские и женские имена в английском языке (john, jack – для наименования мужского туалета, jane – для женского), имена с отчеством и просто отчества – в русском языке (Иван Иванович, Потапыч).

На формирование табуированной лексики в английском и русском языке оказали влияние социально-политические, исторические, культурные, этические и эмоциональные факторы. Поэтому состав табуированной лексики в обоих языках неоднороден. Несмотря на то, что в современных произведениях англоязычной и русской литературы и в прессе табуированная лексика приняла уже характер литературной нормы, общество к ней все еще не готово, для чего носители обоих языков прибегают к эвфемизмам. Эвфемизация – это единственный путь поведать о запретных вещах, о которых в обществе не принято говорить открыто. Данный прием во многих случаях становится средством языковой игры со смыслами, способом познания новых жизненных реалий.